

Раздел V. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Н. БЕКАСОВА
г. Трнава, Словакия
bekasova@mail.ru

УДК 81'373.23

ГРАНИЦЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АНТРОПОНИМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования личного имени в полиэтническом регионе в условиях глобализации. Динамика отслеживаемых на протяжении четверти века психолингвистических реакций на личное имя студентов и школьников Оренбургской области показывает изменения в оценке личного имени, касающиеся прежде всего эстетических и гендерных предпочтений. Анкетирование студентов филологического факультета педуниверситета в 2021-2022 гг. обнаруживает существенные сдвиги в осмыслении системной организации именников (в частности, русского и тюркского); семантики имени, его качественной характеристики и различий между официальным и неофициальными вариантами личного имени, связи реестра официальных, деминутивных и гипокористических форм имён, корреляции имени и его носителя. При этом интенсивно формируются генетически смешанные рейтинги «избранных» личных имён в соответствии с новыми критериями их оценки.

Ключевые слова: антропонимы, русский именник, русский язык, тюркский именник, тюркские языки, динамика антропонимикона, гипокористические имена, качественные, личные имена, психолингвистика.

BEKASOVA ELENA N.
Trnava, Slovakia

BORDERS OF TRANSFORMATION OF ANTHROPNYMS

Abstract. The report examines the characteristics of personal names in a multi-ethnic region in the context of globalization. The dynamics of psycholinguistic reactions to the personal name of students and schoolchildren of

the Orenburg region, monitored for a quarter of a century, shows changes in the assessment of a personal name, dealing primarily with aesthetic and gender preferences. Questionnaire of students of the Faculty of Philology of the Pedagogical University in 2021-2022. reveals significant shifts in the understanding of the systemic organization of namemen (in particular, Russian and Turkic); semantics of the name, its qualitative characteristics and differences between the official and unofficial variants of the personal name, the connection of the register of official, deminutive and hypocoristic forms of names, the correlation of the name and its carrier. At the same time, genetically mixed ratings of "selected" personal names are intensively formed in accordance with the new criteria for their assessment.

Keywords: anthroponym, Russian namename, Turkic namename, dynamics of anthroponymicon, hypocoristic names, quotatives of personal name, psycholinguistics.

Антропонимы представляют собой особую систему в ономастическом пространстве, которая помимо этнографической, исторической и социальной информации включает в себе весомый личностный аспект, позволяющий не только субъективно оценивать имя, но и выбирать его, исключать, изменять, игнорировать и пр. В связи с этим важным представляется положение М.Э. Рут о том, что «антропоним может быть двуликим: он существует сам по себе и как личное имя конкретного человека» [Рут 2001: 64], а соответственно – слияние имени и его носителя обуславливает некие глубоко личностные экстралингвистические реакции на имя.

Безусловно, личное имя в большей степени, чем другие разряды онимов, характеризуется подвижностью своего состава, особенно в условиях глобализации, когда свёрнутость мира в пределах средств массовой информации предоставляет новые возможности номинации человека [Бекасова 2021; Гридина, Коновалова 2017]. Именно такая подвижность является основанием провести исследование психолингвистических реакций на личное имя. Базой исследования послужил свободный ассоциативный эксперимент, который, как справедливо отмечают Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова, является весьма продуктивным «в психолингвистических исследованиях особенностей осознания вербальных знаков (в ходе их усвоения, использова-

ния, порождения) носителями языка» [Гридина, Коновалова 2020: 41].

Эксперимент проводился среди студентов филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, что позволило сопоставить его результаты с мониторингом динамики реакций на личное имя, отслеживаемой среди студентов и школьников г. Оренбурга на протяжении 25 лет. Следует отметить, что в Оренбуржье в основном представлены русский и тюркский именники, границы которых в большинстве случаев чётко очерчены, поскольку имеют разную языковую основу и специфику, в том числе обусловленную конфессиональными отличиями, эстетическими и семантическими пристрастиями, гендерными предпочтениями и ментальными установками (подробнее см. [Бекасова 2013]).

Пересечения данных именников касаются, как правило, сферы тюркского именника, который, являясь весьма гетерогенным по составу, наращивает своё разнообразие не только за счёт так называемых смешанных имён, где различные по происхождению компоненты соединяются практически без каких-либо ограничений [Сатаров 1998], но и заимствований [Справочник 1965]. При этом лояльность тюркского именника не скована официальными ограничениями и может определяться семейными или личными предпочтениями, например: *Венера – Венер (Венир); Алмас – Гранит – Булат – Платин* (мужские семейные имена) и под. Реже в качестве официального фиксируется один из вариантов русского имени, имеющего, как правило, сложную иерархическую структуру, например, *Лена, Лана, Лиля, Лина, Лола* и пр. [Петровский 2000].

С другой стороны, давление русского литературного языка обуславливает широкий спектр трансформации тюркских имён по качественным и гипокористическим моделям русского именника типа *Сапар* (вм. *Сапарбек*), *Тенгизик*, *Рустамчик*, *Айслушка*, *Гузельночек*, *Замирка*, *Ленарчик*, *Дилярочка* и др. Это является следствием особенностей каждого из именников: тюркские имена, чрезвычайно разнообразные и не ограниченные «закрытостью» списка, не имеют той богатой неофициальной вариативности русского именника, которой он компенсиру-

ет свою весьма «строгую» официальную часть [Тюркская ономастика 2018: 310-322; Шайбакова Д.Д.: 2021]. При этом гипокористические формы встречаются очень редко, за исключением редукции явно проявляющейся второй части имени, а качественные виды онимов характерны для женских имён, что, видимо, связано с гендерными особенностями коммуникации. В связи с этим следует также обратить внимание на то, что в русской традиции также существовало правило называть мальчика – а тем более мужчину – исключительно полным именем. По всей видимости, этим могут объясняться негативные реакции (до 60% всех реакций неприятия имени в целом) именно на мужские имена типа *Коля*, *Толя*, *Миша*, из-за чего нередко «бракуются» соответствующие имена *Николай*, *Анатолий*, *Михаил*, ср.: «*Вениамин* и *Алексей* не принимаю, потому что есть *Веня* и *Лёша*»; «*Владимир* – имя звучное, ассоциируется с чем-то великим, сильным, а вот *Вова* звучит совсем не так», «имя *Станислав* нравится, но краткие формы некрасивые»; «*Тимофей*, но не *Тимоша*, так зовут собак»; «*Пётр* – царственное имя, но ребёнка с таким именем будут называть *Петя*, а это совсем другое», «*Миха*, *Колян* звучат грубо, поэтому не нравятся полные имена» и под. Достаточно показательны реакции на имя *Александр*, которое стабильно держится в пятёрке первых имён и отмечается как положительное (89%), превосходное (5%), «надёжное», «величественное», «оптимистичное», «торжественное и одновременно народное» (1,2%), однако респонденты отметили неприятие его гипокористических вариантов: *Саша* (50%), *Шура* (60%), *Саня* (80%). В ряде случаев раскрываются особенности реакций на сокращенные и деминутивные мужские имена, при этом оценке подвергаются имена не только своих сверстников, но и более взрослого поколения, например: *Вова*, *Вовочка*, *Лёха*, *Вовик* – «как в анекдоте, смешно»; *Лёня* – «представляю сразу старого алкоголика»; *Костя* – «ассоциация с костями»; *Гоша*, *Стасик*, *Лёха* – «сладкие и неприятные имена»; *Павлуша* – «тягучее имя»; *Петя* – «противное, писклявое», «*Эдик* и *Виталья* – слишком женские» и под. Реже это относится к женским именам, например: «*Дарья*, но не *Даша*», «*Василиса*, но не *Вася*», «*Виктория*, но не *Вика*», «*Светлана*, но не *Света*».

Однако ряд реакций свидетельствует о том, что притягательность личного имени нередко определяется наличием его вариантов (6%): «нравятся имена *Татьяна, Ольга, Елена, Мария, Александр, Евгений, Пётр, Михаил*, потому что они имеют разнообразные формы»; «*Анна* – много ласковых имён», «лучше *Варя, Варюша*, но не *Варвара*»; «*Варя* – мягкое, душевное», «замечательные имена *Женя, Саша*, они универсальны»; «имя *Антон* нравится, потому что есть *Тоша*»; «имя *Родион* – нравится вариант *Родя*» и др. Однако, как показывает анкетирование, студенты затрудняются привести более двух-трёх таких форм даже к тем личным именам, которые им нравятся более остальных. Нередко наблюдается смешение статуса имён: *Арина* и *Ирина, Валентина* и *Тина* считаются разными именами, а *Марина* и *Мария, Анна* и *Алина, Лидия* и *Лилия* – формами одного имени.

Следует признать, что такие оценки неофициальных имён имеют чисто вкусовые пристрастия, поскольку нередко ответы помечаются как «нравится / не нравится» типа «*Ксения*, но не *Ксюша*» – «*Ксюша* нравится, но не *Ксения*».

Сужение границ русского именника за счёт деминутивных и гипокористических личных имён негативно сказывается на состоянии его базы официальных имён, уже скованных неким достаточным узким, по мнению современных студентов, списком. При этом надо отметить, что наблюдается жёсткий отбор мужских имён, которые оцениваются и по «качеству» производного отчества, вследствие чего воспринимаются как отрицательные имена *Олег, Валерий, Илья* (80%), *Константин, Глеб, Аркадий* (70%). Видимо поэтому в выборе лучшей пятёрки мужских имён студенты отдают предпочтение традиционным русским личным именам: 1. *Александр*. 2. *Максим*. 3. *Алексей, Евгений*. 4. *Дмитрий, Марк*. 5. *Роман, Егор*, причём все имена, кроме имён *Роман, Егор, Марк*, входят в первую десятку на протяжении многих десятилетий [Суперанская, Сулова 1985; Никонов 1974]. Следует признать, что почти четверть века студенты оренбургских вузов стабильно включают в реестр наиболее востребованных мужских имён такие имена, как *Михаил, Сергей, Андрей, Владимир, Николай, Анатолий, Виктор, Никита, Артём* и др.

Надо также отметить, что личные пристрастия к подобного типа мужским именам, в отличие от реестра женских имён, как правило, «держат» определённую гомогенность мужского именика (86%) как в выборке пяти «лучших» имён, так и в списке имён для будущих сыновей, ср.: *Николай, Артём. Степан, Александр, Георгий – Маргарита, Арина, Алиса, Злата, Селена; Михаил, Александр, Артём, Богдан, Виктор – Элина, Эмилия, Адель, Аlesia, Офелия; Марк, Мирон, Матвей – Сафия, Алсу, Мия; Павел, Роман, Виктор – Зоя, Эра, Рада; Алексей, Лев, Дмитрий, Владислав, Роман – Офелия, Ясария, Ева, Бэлла, Венера* и под. Такая традиционная устойчивость списка «избранных» мужских имён может нарушаться одним – реже – двумя «экзотическими» именами (3%), причём гетерогенность характеризует оба списка, например: *Родион, Захар, Семён, Виктор, Ильдам – Регина, Эльфира, Алиса, Арина, Варвара; Марк, Максим Александр, Адам, Кристиан – Виктория, Оливия, Лия, Тея, Мия* и под.

Считаем, что подобная устойчивость русского мужского именика в среде студентов разных национальностей подтверждает мнение М.Э. Рут об «актуальности отчества для современной русской культуры и номинативной практики» [Рут 2021: 232]. Более того, ряд респондентов утверждает, что «имя детерминировано отчеством», поскольку выбор его не только определяется сочетанием указанных компонентов, но и обусловлен возможностью имени образовывать отчество, о чём свидетельствует, например, следующее рассуждение: «Непривычно и интересно находиться среди имён *Добрыня, Елисей, Эмилий, Есений*. Но какие от них будут отчества?»

Отмеченное разнообразие женских имён при постоянстве выборки наиболее востребованных мужских имён тем не менее даёт основание утверждать, что в ядре по-прежнему остаются имена, традиционно входящие в первые два десятка на протяжении 50 лет типа *Анастасия, Екатерина, Анна, Мария, Ольга, София* и др. Именно такие имена, несмотря на проницаемость женского именика для новообразований, выбираются в 58% случаев для первой пятёрки наиболее значимых для респондента имён. Особо отметим ответы нескольких респондентов, которые

встали на защиту таких имён, как *Вера, Надежда, Любовь, Мария* – «в них глубокий смысл», «они на все времена», «они выражают то, без чего нельзя жить».

Однако анкеты 2021 г. также показывают, что изменениям подвергся реестр женских имён-лидеров, где наиболее востребованными оказались *София, Варвара, Виктория* – и в отрыве от них *Мария, Наталья, Екатерина*. При этом достаточно активно из именника «вымываются» распространённые, но, по мнению респондентов, старые, скучные, грубые, «раздражающие» имена, ассоциирующиеся с «противными старыми бабками»: *Зоя, Зина, Галя, Люся, Валя, Вера, Тоня, Тома, Яна, Оля, Катя, Лариса, Аглая, Алевтина, Ангелина, Авдотья* и др. Как видно из примеров, большая часть имён подаётся в гипокористическом виде, при этом осмелимся предположить, что с одной стороны, действительно, оценка имени определяется характеристикой его носителя – *тётей Галей* или *бабой Зиной*, как правило, определённого социального статуса и возраста, с которыми молодёжь может находиться в конфронтации, а с другой – это имена ровесников, с которыми не сложились отношения. Именно поэтому в разряд устаревших имён попадают востребованные другими респондентами и в ряде случаев вошедшие в обиход сравнительно недавно имена *Варвара, Настя, Снежана, Анжелика, Дарья, Полина, Юля, Рита, Настя, Ксюша* и др.

Вкусовые пристрастия в женском именнике закономерно приводят к поиску новых имён, как пишут респонденты, «интернациональных», «интересных», «звучных», «иностранных», «необычных», «кратких», «самых-самых», и в это число попадают *Мия, Тея, Ника, Сабрина, Ирида, Оливия, Афина, Офелия, Бэлла, Каролина*, которые выбирают в том числе и для своих будущих дочерей и пр.

Следует подчеркнуть, что такой подбор имён выходит за рамки привычных для оренбуржцев границ тюркского и русского антропонимиконов. Смешанный именник более свойственен тюркской традиции, однако в него за последние пять лет начинают интенсивно входить русские имена, чаще всего мужские, например: *Булат, Айдар, Александр – Айслу, Алтынай, Ульяна; Евгений, Булат, Айдар, Александр, Дамир – Зарина, Айслу, Улья-*

на, *Лиллия* (так!), *Марина* и под. Но экзотизмы сознательно вводятся студентами, ориентированными на русский именник, и в этом нам видится определённый протестный аспект: категорическое отторжение распространённых имён типа *Лёня* и *Галя* («у нас в группе четыре *Юли*», «три *Настии*», «пять *Ир*», «в моём окружении пять *Никит*, четыре *Артёма* и пр.), с одной стороны, и желание расширить возможности и без того ограниченного официального именника, с другой, – приводят к номинативному «экстремизму». В частности, студенты 5 курса профиля «Русский язык и начальное образование» практически все готовы назвать своих дочерей исключительно раритетными именами типа *Тея*, *Мия*, *Ясмينا*. Однако в своих рассуждениях об особенностях мира личных имён более 80% студентов считают, что «благие побуждения родителей – выделить ребёнка из толпы» или «импульсивные желания родителей выделиться через экзотическое имя ребёнка» чаще всего приводят к усложнению жизни и отрицательным эмоциям детей. Практически все понимают, что родительская «вдохновлённость судьбами персонажей сериалов или новых романов» и «увлечение новыми иностранными именами» – явление реальное, но, когда так называют детей в России, «это режет слух», «звучит смешно, особенно в сочетании с отчеством и фамилией», «рождает проблемы создания уменьшительно-ласкательных имён для ребёнка» или его называния «в неофициальной обстановке». Иными словами, в новых именах «звучит что-то такое, чего в жизни не бывает», а следовательно, такое виртуальное расширение антропонимикона скорее всего пойдёт в сторону номинаций, например, в соцсетях.

Однако следует подчеркнуть, что в условиях отмеченной нами нарастающей тенденции ослабления отантропонимической, сакральной и семантической мотивации личного имени на первый план выводятся новые критерии оценки [Бекасова 2021: 111], которые в мужском именнике в определённой степени сдерживаются ориентацией имени на отчество, а в женском реестре имён становятся определяющими.

Потеря традиционных ориентиров именника также обуславливает усиление его слияния с конкретным носителем, что приводит или к «лингвистической астрологии» [Матвеев 2004: 10]

(«все *Татьяны* белокожие с голубыми глазами», «*Юли* целеустремлённые», «*Иры* готовы прийти на помощь», «*Алексеи* все плохие люди» и пр.) или к полному отторжению имени из-за его носителя, поскольку негатив в оценке имён всегда более значим, нежели позитив. Достаточно привести некоторые воспоминания респондентов о жизни в детском саду, повлиявшие на их реакции к именам: «*Елисей* постоянно плакал», «*Савелий* – кусался», «*Антон* всех обижал» и под. Действительно, «нам не дано предугадать, как наше имя отзовётся...».

Однако наблюдаются и стабильные на протяжении многих лет реакции, проявляющиеся, например, в гендерном расхождении в оценке имен: девушки более положительно рассматривают мужские имена разных именных (кроме тех имён, которые практически все выводят за пределы номенклатуры имён) и критически оценивают женские имена; юноши более лояльны и к женским, и мужским именам, но более чувствительно реагируют на чужой именной, отталкиваясь от экзотических, на их взгляд, прежде всего женских имён типа *Рсты*, *Ажар*, *Ботагуз* и под. При этом у респондентов сохраняется сложившееся толерантное отношение к специфическому «оренбургскому» именнику в его столкновении разнообразных, но уже знакомых имён тюркского происхождения в их национальной своеобразии (без замены сходными русскими) и русских имён.

Волнообразная динамика антропонимикона – от старого к новому и через некоторое время от нового к старому, от привычного, традиционного к раритетам и экзотике и наоборот – позволяет в целом держать систему в некой стабильности, поскольку, как справедливо отметил А.К. Матвеев, «естественные сложившиеся ономастические системы всегда нормально функционируют» [Матвеев 2004: 12]. Личные пристрастия уравновешиваются множеством субъективных оценок, в результате чего ядро системы, оставаясь устойчивым, играет на периферии, где, однако, не столь широк диапазон категорических оценок и практически всегда протест против определённых имён уравновешивается столь же активным их утверждением. При этом респонденты, свободно выражая свои пристрастия или негатив в отборе имён, которые для них нередко представляются «своеоб-

разным экспериментальным полем» [Гридина 2018: 69], в большинстве своём понимают, что креативность в области имени ограничивается ответственностью перед будущим поколением.

Литература

Бекасова Е.Н. Закономерности организации антропонимической системы в условиях глобализации // Ономастика Поволжья: материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. Оренбург, 11–12 ноября 2021 г.; науч. ред.: Е.Н. Бекасова, В. И. Супрун; сост.: П. А. Якимов. Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург: Издательство “Оренбургская книга”, 2021. С. 106-112.

Бекасова Е.Н. Традиции и инновации в современных антропонимических системах (по данным русского и тюркского именников) // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научной конференции. Челябинск, 4-5 апреля 2013 г. / под ред. В.Г. Будыкиной. Т. 1. Челябинск: Энциклопедия, 2013. С. 56-58.

Гридина Т.А. "Через язык открывается дитяти сознание...": соотношение вербального и предметного кодов в детской картине мира // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 64-69. DOI: 10.26170/fk18-02-11

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги: учебное пособие; Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2020. 358 с.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 119-131. DOI: 10.17223/22274200/11/8

Матвеев А.К. Апология имени // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 7-14.

Никонов В.А. Имя и общество. М: Наука, 1974. 193 с.

Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. Изд. 6-е. М.: Русские словари; Астрель, 2000. 480 с.

Рут М.Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 59-64.

Рут М.Э. Вокруг отчества: почти публицистические заметки. Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 1. С. 224–236. DOI 10.15826/vorg_onom.2021.18.1.011

Сатаров Г.Ф. Татарские имена. Казань: Раннур, 1998. 485 с.

Справочник личных имён народов РСФСР / под ред. Н.А. Баскакова и др. М.: Наука, 1965. 254 с.

Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., Лениздат, 1985. 237 с.

Тюркская ономастика: от истоков до современности: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 11–14 октября 2018 г.) / под ред. Г.Р. Галиуллиной. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 334 с.

Шайбакова Д.Д. Влияние русского языка на казахский в сфере антропонимики // Ономастика Поволжья: материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. Оренбург, 11–12 ноября 2021 г.; науч. ред.: Е. Н. Бекасова, В. И. Супрун; сост.: П. А. Якимов. Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург: Издательство “Оренбургская книга”, 2021. С. 175-179.

REFERENCES

Bekasova E.N. Zakonomernosti organizacii antroponimicheskoy sistemy v usloviyah globalizacii // Onomastika Povolzh'ya: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 220-letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol'klora i russkogo pisatelya V. I. Dallya. Orenburg, 11–12 noyabrya 2021 g.; nauch. red.: E. N. Bekasova, V. I. Suprun; sost.: P. A. YAkimov. Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Orenburg: Izdatel'stvo “Orenburgskaya kniga”, 2021. S. 106-112.

Bekasova E.N. Tradicii i innovacii v sovremennyh antroponimicheskikh sistemah (po dannym russkogo i tyurkskogo imennikov) // Sud'by nacional'nyh kul'tur v usloviyah globalizacii: sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj kon-ferencii. CHelyabinsk, 4-5 aprelya 2013 g. / pod red. V.G. Budykinoy. T. 1. CHelyabinsk: Enciklopediya, 2013. S. 56-58.

Gridina T.A. "CHerez yazyk otkryvaetsya dityati soznanie...": sootnoshenie verbal'nogo i predmetnogo kodov v detskoj kartine mira // Filologicheskij klass. 2018. № 2 (52). S. 64-69. DOI: 10.26170/fk18-02-11

Gridina T.A., Konovalova N.I. Metody psiholingvisticheskikh issledovanij: teoriya, praktikum, treningi: uchebnoe posobie; Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Ekaterinburg, 2020. 358 s.

Gridina T.A., Konovalova N.I. Parametry leksikograficheskoj interpretacii dialektnoj frazeologii: lingvokul'turologicheskij aspekt // Voprosy leksikografii. 2017. № 11. S. 119-131. DOI: 10.17223/22274200/11/8

Matveev A.K. Apologiya imeni // Voprosy onomastiki. 2004. № 1. S. 7-14.

Nikonov V.A. Imya i obshchestvo. M: Nauka, 1974. 193 s.

Petrovskij N.A. Slovar' russkih lichnyh imyon. Izd. 6-e. M.: Russkie slovari; Astrel', 2000. 480 s.

Rut M.E. Antroponimy: razmyshleniya o semantike // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2001. № 20. S. 59-64.

Rut M.E. Vokrug otchestva: pochtii publicisticheskie zametki. Voprosy onomastiki. 2021. T. 18. № 1. S. 224–236. DOI 10.15826/vopr_onom. 2021.18.1.011

Satarov G.F. Tatarskie imena. Kazan': Rannur, 1998. 485 s.

Spravochnik lichnyh imyon narodov RSFSR / pod red. N.A. Baskakova i dr. M.: Nauka, 1965. 254 s.

Suslova A.V., Superanskaya A.V. O russkih imenah. Izd. 2-e, ispr. i dop. L., Lenizdat, 1985. 237 s.

Tyurkskaya onomastika: ot istokov do sovremennosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazan', 11–14 okt. 2018 g.) / pod red. G.R. Galiullinoy. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. 334 s.

SHajbakova D.D. Vliyanie russkogo yazyka na kazahskij v sfere antroponimiki // Onomastika Povolzh'ya: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 220-letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol'klora i russkogo pisatelya V. I. Dalya. Orenburg, 11–12 noyabrya 2021 g.; nauch. red.: E. N. Bekasova, V. I. Suprun; sost.: P. A. YAkimov. Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Orenburg: Izdatel'stvo "Orenburgskaya kniga", 2021. S. 175-179.

©Бекасова Е.Н. 2022

Бекасова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русистики Университета Св.Кирилла и Мефодия (Трнава, Словакия).

Адрес: Námestie Jozefa Herdu 577/2, 917 01
Трнава, Словакия

E-mail: bekasova@mail.ru

Bekasova Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Studies. University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava.